

Наутро к убежищу пошли мы вчетвером: я, Хильд, Дара и впереди — Влад с интеркомом. После того, как Хильд услышала об угрозе для её драгоценной деревни, она наотрез отказалась уходить в Тихань. Что же до малолетней орчихи, то я просто побоялся оставлять её наедине с деревенскими.

Опасно ли вести подростка в полуразрушенное подземелье с кучей неизвестных угроз? Конечно, опасно. Но отправлять её к людям с вывернутыми мозгами, что всерьёз пытались меня убить после победы над орками, гораздо опаснее. Потому в Тихань отправилась Глинда и освобождённые женщины в сопровождении Рика. Хильд нацепила копейщику медальон с белой звездой и торжественно объявила его головой ополчения, он в ответ убедительно изобразил радость. Мужик всё ещё пошатывался после пережитого, но уже ходил самостоятельно. Похоже, что для него это повышение в звании действительно было важным.

В рюкзаке Влада оказались штаны моего размера, в точности как те, что мне выдали во время первого пробуждения. Я спросил его:

— И много ещё у вас такой одежды?

— У меня теперь много всего есть, — хмыкнул Влад, — одежду хранил род-Хазмата, а ты убил у них всех мужчин. Главу рода-Чипа ты тоже убил, кстати. Да упокоят их духи.

— Не я это начал.

— Конечно, не ты в этом виноват, великий предок. В таких случаях Гектор род-Хазмата говорил, что на всё воля предков.

— В каких «таких» случаях?

— Когда наворотит глупостей и не знает, что дальше делать.

Я от неожиданности запнулся и чуть не упал. И когда это он успел так осмелеть?

— Ну, мы-то с тобой знаем, что делать. Собрать людей и идти спасать убежище.

— Не знаю, Александр, не знаю. Ты мне уже два раза жизнь спасал, да что-то нет от этого радости никакой. — Он обернулся и сказал так, чтобы слышали Хильд и Дара: — Сейчас говорить буду я, прошу досточтимых не мешать. Я этот народец знаю хорошо, если вы мне подыграете, будет гораздо легче.

Хильд пожала плечами:

— Клясться в верности никому не буду, я служу только Свету. В остальном поступай как знаешь.

Дара просто спряталась за моей спиной и не стала ничего говорить.

Когда мы подошли к входу, Влад зычным голосом скомандовал открыть ворота полностью.

— Шевелитесь, идёт говорящий-с-предками! — поддержал я его. Влад благодарно кивнул в ответ, и через долгие полчаса его подчинённые, наконец, докрутили лебёдку до отказа. Пришлось поторчать снаружи, но зато зашли как короли.

Под боязливыми взглядами подземных жителей мы шли в главный зал. Влад на ходу раздавал указания и рассказывал нам, чего следует ожидать:

— Дорога будет сложная, кабинет Начго находится на третьем этаже, мы сейчас на сотом. Последний обитаемый гражданами этаж — шестьдесят пятый, припасы и священные порошки придётся нести с собой. Подниматься ещё сложнее. Кроме того, дух Начго говорит, что нижние этажи захвачены животными.

— Сильные, видать, животные, если вас из норы выкуривают, — заметила Хильд.

— На нижних этажах мы не живём, там только древние машины и неграждане. Если верить хранителям спокойствия, эти животные — просто большие крысы. Неграждан, конечно, и крысы напугают...

— Неграждане это кто такие?

Влад замялся и начал яростно чесать лысину покалеченной рукой, явно пытаясь подобрать удобный ответ.

— Эм... неграждане это... ну... мы пришли в зал, будет объявление народу. Я потом вам расскажу, досточтимая жена предка...

— Жена?!

Кажется, мы с валькирией сказали это одновременно. Даже в полумраке под искусственным светом было видно, как Хильд покраснела. Я же почувствовал ноющую пустоту в груди.

Судя по ухмылке бывшего рейнджера, этого он и добивался. Вот же лысый манипулятор! Он встал посреди зала и начал толкать речь:

— Именем великих предков, укрывших Последний народ от ужаса, да будет вечный мир. Рейнджеры больше не будут воровать жён у верхних.

Толпа зашушукалась, судя по интонациям, страх мешался у них с недовольством. Влад продолжил:

— Свидетелем моих слов будет великий предок Александр Исаак Августин Лаврофф, и досточтимая Хильд род-Тихани, несущая кровь великих предков.

Он бросил перед собой короткий меч и крикнул:

— По воле Начго мы спустимся в священные глубины, и вернёмся, чтобы утвердить волю предков. Кто готов пойти против, пусть возьмёт оружие и покажет силу!

Толпа подалась назад. Кажется, последние желающие подраться в моём присутствии закончились в схватке у входа. Влад оглядел толпу свирепым взглядом, топнул ногой, и мальчишка в плаще рейнджера подал ему меч. Лицо знакомое... Ба, да это же Янек!

— Хорошо. Пусть каждый род даст добровольца, кто пойдёт в паломничество. Род-Хазмата, пусть женщины принесут к спуску священные порошки и фляги с вином. Такова воля Начго. Остальным разойтись!

Зал, только что набитый людьми, опустел, остались только несколько подростков и Янек с ними. Люди растворились в стенах, подобно призракам. Я бы на их месте тоже опасался, ведь всего несколько дней назад в этом зале случилась бойня... А, сами виноваты.

Влад повёл нас коридорами сквозь полумрак, группа подростков увязалась за нами. Хильд

спросила, указывая на них:

— А эти недоросли что тут делают?

— Это представители родов граждан, досточтимая. Когда говорящий-с-предками идёт к Начго, каждый род выставляет наблюдателя, чтобы воля предков правильно была истолкована. Со времён Гектора, да упокоят его духи, в наблюдатели идут только младшие представители, вот они: Артур род-Лома, Янек род-Чипа, Елена род-Хазмата, Агнес род-Молота, Макар род-Карпа...

— Они же не осият поход, — перебил я, — сто этажей это не шутки, даже для меня. А если на них нападут?

Влад ухмыльнулся.

— В том и суть. Гектору не нужны были другие толкователи воли предков. Молодняк оставим на восьмидесятом этаже, дальше спускаемся сами.

У лестничного пролёта нас встретила целая делегация: несколько женщин притащили небольшие мешки с сушёными грибами и фляги с водой. Мы взяли по мешку, Дара забрала сразу два, Владу же вручили окрашенную красным металлическую коробку. Он оглядел её со всех сторон, проверил содержимое — внутри оказался насыщенно-синий кристаллический порошок. Наркотики, что ли? Или это для ритуала навроде разбрасывания соли?

Удивительно, но женщины почти ничего не говорили, даже не шушукались. Когда мы открыли гермодвери и спустились на лестничную площадку, они крикнули нестройным хором «да хранят вас предки!» и быстро исчезли в полумраке коридоров. Когда я спросил об этом Влада, он просто ответил:

— Так они же все из рода Хазмата, великий. Очевидно же!

— И... что?

Влад посмотрел на меня, как на полного идиота, и начал терпеливо разъяснять:

— Вы, великий, всех мужчин из рода Хазмата убили. Когда мужчину в роду убивают, полагается скорбеть и просить духов об упокоении. Радоваться неприлично. Но ни Гектора, ни Славу, ни Мишу, да упокоятся они, женщины не любили. Они плохо обращались с женщинами, Славик вообще нескольких верхних жён насмерть забил. Вот они и стараются молчать, чтобы не радоваться громко. Теперь понятно, великий?

— Куда уж понятней.

Лестница, по которой мы спускались, была неожиданно широкой, почти в три метра. Она уходила вглубь квадратом, прижимаясь к серым бетонным стенам, в середине же была внушительная пустота — пожалуй, достаточная, чтобы разместить лифтовую шахту. Освещения почти не было, многие лампы на стенах потускнели от времени, большая часть не работала. Влад шёл впереди, я же отправился в хвост колонны, присмотреть за расшумевшимися подростками. Как только я подошёл к ним, Янек попытался спрятаться за мою спину. Столкнувшись с орчихой, он забавно ойкнул.

— Может, всё-таки съедим его? — невзначай спросила Дара. — Шутка.

У мальчишки вытянулось лицо, но он не побежал. Вот это смелость, далеко пойдёт.

— Никого не едим, — строго сказал я, — и шутки эти глупые. Не шути так больше.

— Да.

— Тем более Янек сейчас важная птица. Представитель рода! Кстати, Янек, ты же нам говорил, что безродный? Врал нам, получается.

— Я не врал! Меня дядя Влад, ой, то есть говорящий-с-предками в род принял. У него своих детей нет, прошлого главу рода, Леона род-Чипа, убили, а без наследника нельзя. Дядя Влад знает, что я никогда не вру, потому теперь я настоящий гражданин, не безродный.

Янек явно не врал, но что-то недоговаривал.

...

Мы оставили «детский сад» на фермах восьмидесятого этажа, на попечение смотрителя фермы. Там же мне пришлось близко рассмотреть его подчинённых, тех самых неграждан, о которых не хотел говорить Влад. Достаточно было одного взгляда, чтобы понять, почему: этажи-фермы были похожи на интернат для умственно отсталых. Почти все — безволосые, с деформированными лицами, множество повреждённых конечностей... Да, такими соотечественниками сложно гордиться. Даже если они, формально, как бы и не принадлежат к твоему народу, «настоящим гражданам», всё равно так себе соседство. Всем этим дурдомом-зоопарком управляли всего три настоящих гражданина, смотритель фермы и хранители спокойствия. Неграждане кое-как могли выполнять лишь самые простые работы, при этом, стоило их на минуту оставить без присмотра, они ухитрялись калечить себя и окружающих самыми невероятными способами. Удивительно, что с таким контингентом на фермах выращивали не только грибы и водоросли, но и даже держали отдельные курятники.

Неграждан действительно никто не считал: они мёрли как мухи, но, в отличие от настоящих граждан, не имели никаких проблем с деторождением, и плодились как кролики. Влад пояснил мне, что детей без явных уродств у них отбирают и пытаются воспитывать. Тех, кто к семи годам способен выучить священный алфавит предков, объявляют гражданами без рода, затем их могут принять в род — как правило, слабый и захиревший. Но уже несколько лет ряды граждан Убежища не пополнялись, Янек был одним из последних.

Действительно, таких инвалидов могли напугать даже крысы. Но мерзкое предчувствие говорило мне, что придётся столкнуться не с простыми крысами.

...

На шестьдесят пятом этаже мы устроили небольшой привал. Удивительно, но чем ниже мы спускались, тем лучше было освещение, и на стенах не было видно капель влаги. Воздух казался неестественно сухим и наэлектризованным.

Влад достал горсть сушёных грибов, пожевал их и открыл коробочку с синим порошком.

— Кто идёт в паломничество, тот должен съесть священный порошок.

Я посмотрел на него с подозрением.

— Это наркотик, что ли?

— Нар... что?

Кажется, здесь такого слова не знали.

— Александр хочет узнать, для чего нужен этот порошок, — вмешалась Хильд. — Для чего вы его принимаете? Чтобы видеть духов?

— Нет, священный порошок нужен для защиты от проклятий, — сказал Влад и сунул щепоть синих кристаллов в рот.

Валькирия решительно подошла к нему и тоже закинула порошок на язык. Закашлявшись, она уронила флягу с водой. Я подал свою флягу, и наши взгляды встретились. Прокашлявшись, она отвернулась и замолчала.

Могла бы хоть спасибо сказать... Ну, нет так нет. Я съел свою дозу, запил водой и дал коробку с порошком Даре.

Бывший рейнджер продолжил:

— Духов видят те, кто находит плесень на стенах и ест её. Таких мы убиваем.

— Круто у вас с наркоманами.

Влад ухмыльнулся:

— По-другому нельзя, закон есть закон. Если кто попало будет духов видеть, то зачем нужен говорящий-с-предками?

— Похоже, ты сам этот закон не очень уважаешь, а, Влад?

Он вздохнул, посмотрев на покалеченную руку.

— Я слишком долго ходил по поверхности, великий. Для многих из Последнего народа я стал чужим. Теперь я сам стал говорящим-с-предками, и не знаю, справлюсь ли с этим.

— Если до сих пор жив, значит, пока справляешься, — внезапно ответила ему Хильд.

Влад церемонно поклонился.

— Спасибо за добрые слова, Хильд род-Тихани.

— Правильно говорить «светлая Хильд», я паладин, а не поместный виконт какой-нибудь. — Она махнула рукой. — Ты сумел выжить в нападении, потом сумел сбежать от меня и заманить в ловушку, потом договорился с Александром. Ты смелый, хитрый и опытный. Я бы не хотела иметь такого врага, как ты, Влад род-Чипа.

— Если шевелиться не будете, то вообще ничего не останется, ни врагов, ни деревни, ни убежища, ни черта не останется, всё снесёт! Чего расселись, как клуши осоловелые? — проскрежетала коробочка на поясе Влада.

— А мы уже успели про тебя забыть, Сэвира, — подначил я робота, — я тоже очень рад тебя слышать. Мы скучали без твоего визга бормашины.

По правде, сейчас я и в самом деле был рад её слышать. Ругань машины давала цель, заполняла ноющую пустоту в груди. Разговаривать с Хильд не хотелось, игнорировать же её было невозможно.

— Твой сарказм ещё хуже, чем твоя причёска, Лаврофф. Да, теперь я тебя вижу, на этом этаже сохранились камеры. Ну и урод же ты! С длинными волосами ты мне больше нравился.

Странно. Когда я вылез из капсулы, волосы у меня были, но точно не длинные. На голове у меня был короткий армейский «ёжик».

— Пока вы жрали ферроцин, я провела диагностику. На этажах с тридцатого по восемнадцатый включительно действительно нет людей, зато наблюдается большое количество животных. Я смогу больше узнать, если вы переключите питание на сорок восьмом техническом этаже, тогда подключится вспомогательный сервер слежения.

Всего-то повернуть рубильник? Ну, это будет несложно.

...

Несложно было сказать «несложно». Оказалось, что этаж обитаемый: на нём плотно устроились неграждане. В отличие от дебиловатых обитателей фермы, эти люди были похожи на хищных, злобных и очень умных зверей, которые внимательно нас рассматривали и толпились вокруг, сжимая кольцо. Людей с физическими уродствами среди них было гораздо меньше, чем на ферме, но в их лицах было что-то глубоко нечеловеческое.

Влад взял в руки мешок с сушёными грибами и шёл по коридору впереди нас, периодически бросая горсти грибов в толпу. Неграждане хватили еду бледными, когтистыми лапами, иногда дрались между собой — беззвучно, в абсолютной тишине. Слышны были лишь наши шаги, свист сквозного ветра и приглушенный гул механизмов с этажей ниже. Хильд и я шли позади, закрывая собой Дару. Мы молчали, но держали руки на мечах.

Впервые я видел, чтобы сероглазую валькирию так откровенно трясло — и, похоже, не от бешенства. Она нервничала и была готова сорваться. Белая тень мелькнула с её стороны, и Хильд взмахнула мечом. Толпе это не понравилось: неграждане заворчали и завывали.

— Не доставайте оружия, — запоздало предупредил Влад, — они могут напасть!

Поздно.

Угрожающий вой выродившихся людей многократно усилился, толпа вдруг стала очень плотной. Бледные полузвери повалили из боковых коридоров, из комнат, с лестниц. Побледневшая Хильд взмахнула мечом, рассекая самых наглых; в ответ толпа закричала и затопала в жутком ритме, от которого задрожали стены. Да сколько их тут? Если они навалятся вместе, то сомнут нас.

Надо действовать быстро!

— Глаза всем закрыть! — закричал я, взмахивая мечом над головой. Остаётся надеяться, что неграждане полностью забыли человеческий язык. — СВЕТ!

Сработало!

Воинственная стая превратилась в обезумевшую толпу. Они так испугались яркого света, что побежали во все стороны от нас. Коридоры заполнил визг и хруст ломающихся костей. Я погасил светящийся меч и ткнул кулаком Влада:

— А теперь бежим, куда сказала Сэвара! Быстро!

Два раза повторять ему не пришлось. Люблю понятливых людей.

...

По счастью, в той серверной были запирающиеся гермодвери, и мы смогли устроить привал. Удивительно, насколько чистыми сохранились эти этажи. Мне казалось, неграждане, деградировавшие до полуобезьян, должны были тут всё изгадить. Неужели у них остаётся что-то человеческое?

Пока Сэвара разбиралась со своими системами, мы ждали её ответа. Влад бурчал под нос что-то навроде молитвы, Дара устроилась в обнимку с мешком грибов, Хильд бессильно привалилась к стене и смотрела в пустоту. Я подошёл к валькирии.

Сказал первое, что пришло в голову:

— Грибов хочешь?

Она посмотрела на меня странным, нечитаемым взглядом.

— Ты опять меня спас. Я сглупила. Нельзя было доставать меч, надо было просто ударить... этих...

Хильд замолчала на некоторое время, и вдруг выдала:

— Может быть, это мне надо уходить в Аррен, а не тебе. Или остаться в этой подземной могиле. Положила копейщиков, оставила деревню без защиты, серфов распустила. Не паладин, а одно название...

Хильд тяжело и часто дышала. Кажется, она была на грани срыва. Я не знал, что сказать, и просто молча сел рядом. Удивительно, но это помогло: она положила голову мне на плечо и как будто задремала.

Через некоторое время заговорил интерком Влада:

— Ну что, представители военной и гражданской администрации, у меня есть две новости, хорошая и плохая. Начну с хорошей: нижние этажи действительно заняли крысы. Даже не дикие, а лабораторные, судя по окрасу шерсти.

— Очень хорошие новости, Сэвара, — ответил я, — просто обожаю крыс. Они такие милые и пушистые, с такими милыми зубами, которые тебе могут руку нахрен отгрызть и заразить бешенством. Спасибо за такие очень хорошие новости, полный этаж крыс — как раз то, что мне нужно. А плохие?

— А плохие, гражданин начальник, что средний вес у этих крыс с половину твоего.

Я выругался, не сдерживаясь.

— А ещё есть очень плохие. Некоторые крысы держат в лапах палки и ходят на двух ногах, почти как люди.